

СОЧИНЕНІЯ
ЮРІЯ ФЕДОРОВИЧА
САМАРИНА.

Томъ шестой.

Юрид. Самарский

СОЧИНЕНІЯ
Ю. Ѳ. САМАРИНА.

Томъ шестой.

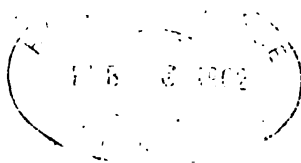
*Иезуиты и статьи
богословско-философскаго содержанія.*

ИЗДАНИЕ Д. САМАРИНА.

Москва.
ТИПОГРАФІЯ А. И. МАМОНТОВА И К^о,
Леонтьевскій переулкъ, № 5.
1887.

Slav 1070.4

925

Pierce fund.

Оглавленіе шестаго тома.

	Стр.
Отъ издателя	vii
Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи	1
Отъ издателя	3
Выдержки изъ передовыхъ статей газеты «День»	5
Письмо I-е Іезуиту отцу Мартыноу	23
Письмо II-ое	94
Письмо III-ье	178
Письмо IV-ое	196
Письмо V-ое	244
Приложенія:	
1. Въ какой мѣрѣ соблюдается Іезуитами обѣтъ нищенства по уставу ихъ Ордена?	263
2. Можетъ ли членъ Іезуитскаго общества приобрѣтать иму- щества по наслѣдству?	270
3. О найденной въ Чешской Прагѣ рукописи «Тайныхъ на- ставленій»	275
4. <i>Monita privata Societatis Jesu</i>	281
5. Тайныя наставленія для руководства въ обществѣ Іисуса.	299
6. Польскій Катихизисъ	321
* Предисловіе къ богословскимъ сочиненіямъ А. С. Хомякова	327
Разборъ сочиненія К. Д. Кавелина „Задачи Психологіи“.	371
Предисловіе	373
Статья I	397
Статья II	413
Статья III	432
Отдѣльныя замѣчанія Ю. Ѳ. Самарина на разныя мѣста книги «Задачи Психологіи»	446

	Стр.
По поводу сочиненій Макса Мюллера по исторіи религій.	479
Предисловіе	481
Статья I	492
Статья II	500
Статья III	516
Мелкія и неоконченныя статьи:	
Geschichte der Russischen Kirche. Periode des Patriarchats.	527
О Кургессенской церкви	536
Письма о матеріализмѣ	540
Объ отношеніи церкви къ свободѣ	555

Отъ издателя.

Труды Ю. Θ. Самарина по вопросамъ, входящимъ въ область наукъ богословско-философскихъ, относятся къ двумъ различнымъ и отдаленнымъ другъ отъ друга эпохамъ его жизни, къ началу и концу его литературной дѣятельности. Напечатанная въ V-мъ томѣ его сочиненій диссертация о Стефанѣ Яворскомъ и Θεοфанѣ Прокоповичѣ составляетъ результатъ его занятій первой молодости, когда еще слагались его убѣжденія. «Моя диссертация, писалъ онъ вн. И. С. Гагарину 5 мая 1843 г., когда работа его была только что окончена, не составляетъ труда цѣльнаго, сразу вылившагося; она носитъ на себѣ отпечатокъ медленнаго и неправильнаго развитія мысли; она принадлежитъ къ тремъ или четыремъ эпохамъ». Несомнѣнно, что при внимательномъ изученіи этого перваго ученаго труда Ю. Θ—ча, можно высмотрѣть въ немъ слѣды разныхъ взглядовъ, на которыхъ онъ временно останавливался, но именно только *отпечатки* или *слѣды* этихъ взглядовъ, такъ какъ диссертация, при окончаніи ея, была вся переработана авторомъ въ томъ направленіи, на которомъ онъ въ то время остановился. Поэтому и приведенный отзывъ его заключаетъ въ себѣ не столько оцѣнку самаго труда, сколько воспоминаніе о томъ процессѣ его собственнаго духовнаго развитія, который совершился въ этомъ раннемъ періодѣ его молодости. Эта эпоха въ его жизни заключилась публичною защитою диссертации 3 іюня 1844 года.

Послѣ того прошло слишкомъ двадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ Юрій Ѳеодоровичъ не имѣлъ возможности серьезно и пристально заниматься вопросами богословскими. Но полнаго перерыва въ развитіи его мысли по этимъ вопросамъ, конечно, не произошло; мысль его продолжала развиваться подъ воздѣйствіемъ чтенія и бесѣдъ съ Хомяковымъ, Бирѣевскимъ и другими лицами одного съ ними направленія. Двѣ небольшія статьи библіографическаго содержанія, относящіяся къ 1847 году, о книгѣ Архимандрита Аполлоса «Начертаніе житія и дѣяній Никона» (см. въ I-мъ т., стр. 395) и о IV-ой части «Исторіи Русской Церкви» Филарета Епископа Рижскаго; замѣтка «о Бургессенской церкви» (1856 г.) и, наконецъ, неоконченная статья «о матеріализмѣ» (1861 г.)— вотъ все, что было написано Юріемъ Ѳеодоровичемъ въ теченіе этого двадцатилѣтія. Всѣ эти статьи, за исключеніемъ разбора сочиненія преосвященнаго Филарета, появились въ печати или безъ имени автора или даже безъ его вѣдома.

Въ половинѣ 60-хъ годовъ, когда крестьянскій вопросъ, которому Ю. Ѳ. почти всецѣло посвятилъ себя съ начала 50-хъ годовъ, былъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ въ Россіи и въ Польшѣ, Юрій Ѳеодоровичъ снова вернулся къ богословію и философіи и не покидалъ этихъ занятій до конца жизни, хотя и въ эту эпоху главные труды его были сосредоточены на «Окраинахъ Россіи» и на земскомъ дѣлѣ. Если Ю. Ѳ. имѣлъ возможность въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, среди другихъ занятій, относившихся къ вопросамъ внутренней политики, написать изслѣдованія, которыя сохранятъ надолго значеніе въ нашей богословской литературѣ, то этимъ онъ былъ обязанъ тому твердому основанію, которое онъ заложилъ въ молодости, когда писалъ свою диссертацию. Но и жизненный опытъ, вынесенный имъ изъ участія въ столь живомъ дѣлѣ, каковымъ былъ крестьянскій вопросъ, прошелъ не безслѣдно для его ученыхъ трудовъ: мысль и характеръ окрѣпли, достигли полной зрѣлости и того закала, безъ которыхъ немыслимо

было бы вступать въ открытый бой съ Іезуитизмомъ и съ невѣріемъ. Первымъ богословскимъ трудомъ Ю. Ө—ча, относящимся къ этой эпохѣ, были его пять отвѣтныхъ писемъ Іезуиту отцу Мартынову, напечатанныя въ 1865 году; вслѣдъ за тѣмъ онъ приготовилъ къ печати богословскія сочиненія А. С. Хомякова, написалъ къ нимъ свое извѣстное предисловіе и издалъ ихъ въ Прагѣ въ 1867 году; къ 1872—1875 годамъ относится разборъ книги К. Д. Кавелина «Задачи Психологіи» и наконецъ, незадолго до своей кончины въ 1876 году, онъ написалъ въ Берлинѣ, по нѣмцки, двѣ статьи по поводу сочиненій Макса Мюллера по исторіи религій. На эти труды свои Ю. Ө., конечно, не распространилъ бы упрека въ отсутствіи цѣльности; въ нихъ онъ является безусловнымъ послѣдователемъ А. С. Хомякова, котораго онъ признавалъ своимъ учителемъ.

Самое капитальное сочиненіе Ю. Ө—ча изъ числа указанныхъ составляютъ, конечно, «Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи». По поводу неимѣющаго серьезнаго значенія письма Іезуита Мартынова, Ю. Ө. написалъ подробный и глубокій анализъ нравственнаго ученія Іезуитовъ и выяснилъ его генеалогію. Онъ возвелъ вопросъ до основныхъ началъ, до «іезуитства, въ смыслѣ психическаго явленія или своего рода нравственной заразы, которая, имѣя свой корень въ душѣ человѣческой, по этому самому можетъ развиваться вездѣ и отравить всякую общественную среду». Это психическое явленіе можно опредѣлить какъ стремленіе человѣка *вступать въ содѣлку* съ собственною совѣстью и съ тѣмъ, что онъ признаетъ за правду. Іезуитство, какъ историческое явленіе, вполне усвоило себѣ это безнравственное стремленіе; оно не только составляетъ характеристическую черту исторіи и практической дѣятельности Іезуитскаго ордена, но и возведено имъ въ принципъ и нашло себѣ оправданіе въ его нравственномъ ученіи, стремящемся «водворить въ душѣ человѣка своего рода Унію, унію между истиною и ложью, добромъ и зломъ, Божьею

правдою и человѣческою неправдою». Отъ этого и указанное психическое явленіе получило названіе іезуитизма, а слово Іезуитъ изъ имени собственнаго перешло въ нарицательное. Но самое ученіе Іезуитовъ, этихъ «Преторіанцевъ или Янычаровъ папизма» есть не что иное, какъ доведенное до крайнихъ логическихъ выводовъ ученіе Латинства и составляетъ такимъ образомъ его «обличительное зеркало». Поэтому и анализъ нравственнаго ученія Іезуитскаго ордена есть вмѣстѣ съ тѣмъ анализъ нравственнаго ученія Римскаго Католицизма. А. С. Хомяковъ показалъ въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, какъ вслѣдствіе самовольнаго отпаденія Западной Европы отъ духовнаго общенія со Вселенскою церковью, проникъ раціонализмъ въ Западное вѣроученіе и какъ этимъ путемъ на немъ отразились представленія Латинскаго міра. Онъ выяснилъ, какъ вслѣдствіе этого въ Католицизмѣ исказилось Христіанство въ *сферѣ догмата*. Ю. Θ. Самаринъ, исходя изъ того же основнаго начала, установленнаго Хомяковымъ, выяснилъ, какъ подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же причинъ исказилось въ Католицизмѣ христіанство въ *сферѣ нравственнаго ученія*; онъ выяснилъ, почему въ Латинствѣ оказалась столь благопріятная почва, на которой указанное психическое явленіе могло пустить глубокіе корни и произвести на свѣтъ ту новозавѣтную казуистику, въ которой принципы Римскаго гражданскаго права имѣютъ въ вопросахъ нравственныхъ если не большее, то во всякомъ случаѣ и не меньшее значеніе чѣмъ Св. Писаніе и Творенія Святыхъ Отцевъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что письма Самарина о Іезуитахъ составляютъ продолженіе извѣстныхъ брошюръ Хомякова о Западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и что этимъ опредѣляется ихъ значеніе.

Всѣ остальные исчисленные выше сочиненія Ю. Θ—ча, въ силу свойственнаго ему склада ума, имѣютъ тоже преимущественно критическій характеръ: всѣ они направлены противъ невѣрія и католицизма и отчасти противъ нашей

богословской школы, слишкомъ легко поддающейся рационализму и вслѣдствіе того невольно отражающей на себѣ вліяніе то католицизма, то протестантизма. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи Ю. О. высказался вполне, но этимъ далеко не сполна была исчерпана работа его мысли и та задача, которую онъ самъ себѣ ставилъ. На это указываетъ приведенная на стр. 485-ой этого тома выдержка изъ его письма, написаннаго имъ за три недѣли передъ смертью: «Мысль бросить все и *поднять съ земли нить размышленій*, выпавшую изъ рукъ умиравшаго Хомякова, меня много разъ занимала; но я сознаю слишкомъ глубоко, что до этой задачи я далеко не доросъ — умственно и не подготовленъ душою (это главное). Затѣмъ можно ли ради этого *держаться про себя опознанное*, когда все кругомъ молчить и дремлетъ—это вопросъ совѣсти, который я еще себѣ не разрѣшилъ». Но этимъ размышленіямъ, которыя, по видимому, должны были служить дальнѣйшимъ развитіемъ положительной стороны ученія Хомякова, суждено было навсегда остаться его тайною.

Труды богословскіе, относящіеся ко второй изъ двухъ указанныхъ эпохъ учено-литературной дѣятельности Ю. О. Самарина, составляютъ содержаніе выпускаемаго теперь VI-го тома его сочиненій и расположены въ хронологическомъ порядкѣ, а въ концѣ этого тома помѣщены упомянутыя выше мелкія статьи, написанныя имъ послѣ диссертациа и до «Иезуитовъ».

Приложенный къ этому тому портретъ гравированъ на мѣди нашимъ извѣстнымъ академикомъ И. П. Пожалостинымъ и отпечатанъ въ Парижѣ. Онъ хорошо воспроизводитъ черты лица Ю. О.—ча въ послѣдніе годы его жизни. Гравюра исполнена отчасти по фотографіямъ, но главнымъ образомъ на основаніи находящагося у издателя портрета Ю. О.—ча, написаннаго послѣ его смерти талантливымъ художникомъ И. Н. Крамскимъ.

Дмитрій Самаринъ.

15 апрѣля, 1887 г.

